

НАЕДИНЕ С ДРАКОНОМ

Анна Гаврилова, Яся Недотрога
ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

Алекс Найт
ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ
С ТОБОЙ

Настя Любимка
ВЫПУСКНОЙ ЭКЗАМЕН
ДЛЯ ВРЕДНОЙ ПАРОЧКИ

Мария Лунёва
ЛОВУШКА ДЛЯ ЛЕДИ О'ХАЙРИ

Кристина Корр
ПОПАЛАСЬ, ИСТИННАЯ?

АННА ГАВРИЛОВА, ЯСЯ НЕДОТРОГА
АЛЕКС НАЙТ · НАСТЯ ЛЮБИМКА
МАРИЯ ЛУНЁВА · КРИСТИНА КОРР

НАЕДИНЕ С ДРАКОНОМ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н17

Иллюстрация на переплете *JulyB*
Кураторы серии *Анна Гаврилова* и *Настя Любимка*

Н17 **Наедине с драконом.** — Москва : Эксмо, 2026. —
576 с.

ISBN 9978-5-04-225738-4

Никто из девушек не желал оставаться наедине с драконом. Зачем им это? От драконов одни проблемы. Но так сложились обстоятельства. Теперь каждой предстоит разобраться со своим драконом лично. Разобраться, а не сойти с ума. И не влюбиться. Да, главное — не влюбиться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилова А., текст, 2026
© Лунёва М., текст, 2026
© Любимка Н., текст, 2026
© Недотрога Я., текст, 2026
© Найт А., текст, 2026
© Корр К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225738-4

АННА ГАВРИЛОВА, ЯСЯ НЕДОТРОГА

НАЕДИНЕ С ДРАКОНОМ

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

ГЛАВА 1

Я даже не поняла, как так вышло, но в какой-то момент мы остались одни. Я и сидящий напротив дракон: зеленоглазый, с волосами цвета искристого снега.

Из соседней комнаты доносились музыка и смех — брат устроил вечеринку и позвал коллег. Веселиться они умели. Дракон тоже был коллегой, но до сего вечера я и понятия не имела, что в бюро по проектированию водонасосных станций может работать кто-то вроде него.

Но не суть. Речь о другом!

Мы остались одни, и в очень щекотливой ситуации. Нас разделял стол, на котором лежала пустая бутылка — всего несколько минут назад здесь шла жаркая и не совсем приличная игра.

Я пребывала в шоке оттого, что брат меня к этой забаве допустил. Впрочем, справедливости ради, он сначала не хотел, но потом кто-то заявил, что я уже достаточно взрослая, а значит, Эльвару незачем строить из себя наседку.

В результате — вот. Я, дракон и бутылка.

Я уже собралась встать и ретироваться, но...

— Куда? — улыбнулся визави.

Джур. Кажется, брат называл зеленоглазого Джуром.

Прямо сейчас этот самый ящер потянулся, раскрутил бутылку, и горлышко указало чётко на меня. Доньшко, что логично, остановилось напротив самого Джура, и я не держала:

— Да ладно... — это был не крик, но шёпот возмущения. Уж слишком я от такого поворота обалдела.

— Что «ладно»? — пожал плечами он. — Игра есть игра. Ты — горлышко, я — доньшко. Значит, целуй.

Я захлебнулась воздухом, по-прежнему не веря в происходящее. Обернулась на распахнутую дверь, но брат на выручку не спешил. Все эти бесчисленные клерки о нас словно позабыли, и ладно обо мне — я не из их компании и вообще явилась на вечеринку по приглашению брата! Но как можно забыть про дракона?

Про целого зеленоглазого дракона...

— Ну что? — напомнил о себе Джур.

Да, всё-таки его звали именно так.

Он даже поднялся и сделал шаг ко мне.

А меня просто вынесло — ведь так не бывает. Драконы — они особенные, другие, живут закрытыми кланами, делами людей не очень-то интересуются, и уж чем-чем, а желанием целоваться с обыкновенными адептками столичных академий точно не горят.

И на адепток этих не таращатся! А Джур... половину вечера не спускал с меня глаз. Я видела, только признавать это почему-то не желала.

— М-м-м... — я огляделась в поисках укромного уголка и, не обнаружив такого, смущённо развела руками.

Мол, увы, ничего не получится. Игра игрой, но мы не можем целоваться у всех на виду. Вдруг в комнату кто-то войдёт?

Вслух я не сказала, но меня поняли. Посмотрели, как на недостаточно хитрую обманщицу, а потом протянули руку, и отказаться я не смогла.

Когда наши пальцы соприкоснулись, холостяцкая квартира брата исчезла, и мы очутились в невообразимом месте. Вокруг была только чернота и звёзды. Целые россыпи ярких, мерцающих звёзд!

— А... — начала я и опять задохнулась.

Где мы? В небе? Но как?!

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

— Здесь точно никто не увидит, — заявил дракон, и его хрипловатый голос отозвался дрожью в теле. — Ну же, целуй, Хайди.

Я заколебалась. Джур был невероятно притягательным, а этот его внезапный напор будоражил. Но я никогда-никогда не целовалась с мужчинами. Тем более с такими.

— Игра, — напомнил дракон, явно веселясь. Подумал и добавил: — Отказы не принимаются. Ты добровольно села за стол? На аркане никто не тащил?

Ну и бес с ним.

Я подалась вперёд, прижалась к горячему телу и, обвив его шею рукой, поцеловала в губы. Просто прикосновение — лёгкое, влажное. Думала, этого будет достаточно.

— Кто ж так целует? — возмутился Джур. Вздыхнул и вдруг заявил: — Давай научу?

Он поцеловал раньше, чем я ответила, и это было так, что звёзды закружились вихрем, а я вместе с ними. С моими губами творили что-то невероятное. Их ласкали и сминали, дразнили и покусывали, а его язык...

Его язык сделал то, от чего мои щёки резко обожгло румянцем! Разве так можно? Разве можно лезть прямо в чужой рот? Причём не противно, а как-то... Вот даже не знаю. Это было так... так...

Поцелуй прервался раньше, чем я смогла подобрать слова.

А потом прозвучало:

— У вас всё в порядке? — настороженный голос принадлежал Эльвару, моему брату.

Я вздрогнула и с удивлением осознала, что по-прежнему сижу на стуле, что на столе лежит пустая бутылка, а Джур стоит рядом, и его ладонь соприкасается с моей. Мы касаемся друг друга пальцами — ни больше, ни меньше.

— Вроде в порядке, — ответил дракон. Прозвучало невозмутимо, но с каким-то подтекстом.

Я ошалело уставилась на беловолосого: это что сейчас было? Мы целовались или...

— Хайди? — позвал брат.

На моих щеках снова вспыхнул пожар.

Ужасная ситуация. Совершенно непонятная. Джур смотрел на меня настолько пристальным взглядом, что даже брат засёк. Эльвар дёрнул подбородком, молчаливо вопрошая у коллеги: ты чего?

А дракон отрицательно качнул головой и... продолжил неотрывно смотреть на меня.

В итоге с вечеринки, где я не пила ничего крепче лимонада, я улепётывала вприпрыжку. Даже после того, как села в экипаж, доехала и взбежала по ступеням общежития столичной академии, мне чудился его внимательный и отчего-то весёлый взгляд.

* * *

Вечер выдался примечательным, а ночь — ещё лучше. Мы с девочками встретили её на крыше главного учебного корпуса, и тому было несколько причин. Идеальное время и... нет, не идеальная, но единственная возможность.

Шанс, который нельзя упустить!

— Ну, да помогут тебе светлые силы, — выдохнула Брианна, осеняя меня защитным знаменем.

Они с Эмилией крепко вцепились в перекинутую через выступ крыши верёвку, а я перешагнула хлипкий парапет.

Главное — не смотреть вниз. Просто не смотреть. И не думать о том, что шесть этажей — это слишком много. Что в случае падения с такой высоты ни один, даже самый искусный, лекарь меня не спасёт.

Лучше сосредоточиться на том, что верёвка хорошая, что мы всё продумали. Верёвку я закрепила лично! Девочки её сейчас очень плавно отпускают... Они ждут моего сигнала — нужно дёрнуть три раза, когда я достигну четвёртого этажа.

После этого верёвку поставят в закреплённый, а я, встав на узкий подоконник, аккуратно вскрою окно преподавательского кабинета. Начиная с третьего этажа, магией для защиты окон не пользуются, значит, будет легко.

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

Я проникну в логово декана Гамиуса, найду ответы на предстоящий тест и...

Ага, стоп. Я добралась до нужного этажа и подала сигнал. Дальше всё пошло как по маслу. По крайней мере, так было вначале.

Я вскрыла оконную раму и, уже шагнув на внутренний подоконник, расстегнула пояс с привязанной к нему верёвкой. Постояла пару минут, прислушиваясь и привыкая к темноте.

Увы, собственного зрения и света луны не хватало, пришлось всё-таки достать из кармана крошечный фонарик — сувенир, подаренный в начале учебного года братом. Крайне удобная штука, которая прямо сейчас позволила быстро и внимательно осмотреть стол Гамиуса.

Тут меня настиг неприятный, но ожидаемый сюрприз.

Вредный декан, который пообещал завалить на предстоящем важнейшем тесте вообще всех, не пожелал оставить ответы в таком удобном, таком доступном для простого воришки месте.

В ящиках стола, которые я осмотрела бегло, бумаги тоже не обнаружилось. Зато я увидела несколько защитных печатей из числа тех, которые включают сигнализацию и намертво блокируют дверь.

Мне дверь не нужна, но опасности сработавшей сигнализации это не уменьшало. Если она взвояет, меня с большой вероятностью поймают. Или другой вариант: Гамиус сообразит, что к нему приходил кто-то из адептов, и просто поменяет вопросы теста местами. В таком случае добытые ответы можно будет смыть в канализацию.

— Ну и где? — прошептала я.

Сказала и с огромной неохотой повернулась к утопленному в стене, не скрытому никакими декоративными предметами сейфу.

Фух... Гадость.

Впрочем, чего я морщусь? Сейф изначально был целью номер один.

К счастью, особым финансированием нашу академию не баловали — не спасал даже статус главного учебного заведения столицы. Поэтому сейфы в преподавательских кабинетах были простыми. При нужных знаниях вскрывались даже ножом.

Вот нож-то я и достала. Сделала всё тихо, легко, без всякого шума. Но, прежде чем лезть дальше, опять перешла на магическое зрение, и... аж зубы свело! Гамиус. Вот не зря его молчаливо ненавидит весь наш поток.

Ну кто так делает? Ну зачем? Зачем опутывать внутренние стенки сейфа таким количеством каких-то непонятных проклятий?

Нет, проклятийщики-то наверняка опознают всё это на раз по одним только нитям и характерным узелкам, но я же магической специализации не имею. Мы с Эми и Брианной учимся на общем факультете. Наш уровень магии до примитивного прост.

— В общем, нити не трогаем, — пробормотала я и, пошевелив в сейф фонариком, кровожадно улыбнулась.

Лист с ответами на тест лежал чётко сверху. Я поддела его ногтем и потянула на себя.

Пока тащила, взгляд зацепился за штуку, которая находилась под ним. Но я не имела права отвлекаться, поэтому задушила любопытство, как кошка — сонную канарейку.

Ответы на тест есть! А теперь...

Метнувшись к столу, я вытащила из поясной сумки свои заготовки: тоже лист, но чистый, и переносную чернильницу. Мой лист лёг рядом с трофейным, после чего я откупила чернильницу и применила своё главное сокровище — талант!

Да, магии во мне не больше, чем в любом среднестатистическом жителе империи — мне доступен лишь бытовой минимум, ну и так, по мелочи. На звание настоящего мага не претендую, но никогда по этому поводу не грустила. Зато всегда обожала ту уникальную особенность, которая досталась мне при рождении. Тот самый талант.

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

Талант есть у каждого человека, и у каждого он свой. Диапазон навыков самый широкий, и каких только талантов в мире не встречается!

Мне выпали дубликаты.

Конечно, создание дубликатов возможно и при помощи магии, но это уже другое. И этот процесс лишь кажется простым. Мол, достаточно взять материал, из которого состоит оригинал, применить заклинание — и готово. Но нет. Не-ет... Дубликат — это множество нюансов и полутонов. Искусство, которое подвластно далеко не всем.

Выдохнув, я сосредоточилась, зачерпнула необходимую каплю магии и замерла, наблюдая, как из переносной чернильницы поднимаются мириады чёрных бусинок. Ещё секунда, и капли начали ложиться на бумагу, превращаясь в буквы, цифры и прочие символы.

Лист оживал на глазах.

Очень быстро, плавно, легко... И вот передо мной уже две совершенно идентичные на вид бумаги.

Я взяла дубликат и подула, помогая чернилам подсохнуть. После чего спрятала и его, и чернильницу обратно в сумку и вновь шагнула к сейфу, чтобы вернуть оригинал.

Тут, увы, опять ожидал подвох. Дело было сделано, и придуренное любопытство резко оживилось. Просто под листком с ответами лежал так называемый «воровской» ключ.

— Такие ключи используют не только воры, — вслух напомнила себе я.

Но рука дрогнула, и я всё-таки посветила фонариком, чтобы изучить этот плоский шестигранник получше.глянула и застыла, обнаружив в сердцевине очень маленький, едва заметный герб Атаравии. Что здесь делает символика вражеской страны?

Мне бы отойти. Забыть! Закрыть сейф и ретироваться с места преступления, но было поздно: я не сдержалась. Опять-таки осторожно я вытащила шестигранник и хмуро осмотрела. Он весил совсем немного и, кстати...

— А это ещё что?

Под ключом лежал очередной лист. Буквы на нём складывались в такую белиберду, что даже дураку ясно: речь о шифровке.

Я мысленно застонала. Что это вообще такое? Неужели декан Гамиус — шпион?

Времени на рефлексию не оставалось, и я приняла волевое решение. Вновь шагнула к столу, опять расстегнула сумку — благо материала взяла с запасом, уж чего-чего, а чистых листков у меня полно.

Дубликат с шифровки я сняла почти моментально, а вот ключ... Заниматься дубликатами такой сложности я сегодня не планировала и теперь огляделась в поисках материала. А потом вспомнила и, порывшись уже не в сумке, а в кармане, достала ключ от собственной общежитской комнаты. По весу предметы вроде бы совпадали, и раз так...

Я опять обратилась к своему таланту. Стояла и, подсвечивая фонариком, наблюдала за тем, как ключ от комнаты сначала скукоживается, а потом растекается, принимая нужную форму. Меняется, повторяя каждый изгиб, каждый завиток «воровского» ключа.

Даже герб Атаравии проявился! Идеальность дубликата испортило то, что материала всё-таки не хватило, и на одной из граней образовалась небольшая выемка. Но не критично.

Пока металл преобразался, я вспотела. А потом подпрыгнула: рядом раздался голос.

Сердце застучало раз в сто быстрее, и, пока разум вопил о том, что сейчас глубокая ночь, а значит, в здании никого нет и быть не может, я прятала улики. То есть возвращала в сейф всё, что взяла.

В процессе умудрилась уронить ключи, но быстро эту проблему решила. В миг, когда закрывала сам сейф, мой страх перешёл в стадию паники — просто уровень невезения пробил потолок.

Голоса не почудились. Более того, они приблизились настолько, что я смогла различить голос хозяина кабинета:

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

— Успокойтесь, профессор Миразаль, вы ничуть меня не утруждаете.

— Ох, Гамиус, — голос Миразалья был натужным, — мне так неловко.

Пауза, тихий перезвон — словно из связки выбирают нужный ключ, — и Миразаль добавил:

— Но этот метеоризм! Такое мучение, если бы вы знали! Если ваше лекарство способно помочь, то...

— Оно поможет, — перебил Гамиус. — Сейчас. Я оставил его в кабинете.

— Ох, какое вам спасибо за то, что согласились сходить за ним в такой час!

Я понимала, что у меня дрожат не только колени, а вообще всё. Я пребывала в дикой панике, одновременно сознавая, что не имею права на ошибку. Мне нужно выбирать! И прямо сейчас мой коронный навык создания дубликатов не поможет.

Нужно собраться и сделать. Где там моё хладнокровие, а?

Что-что? Его нет?

Хладнокровия действительно не было, однако до окна я добралась. Поймала и застегнула пояс, потом выбралась на внешний подоконник и, прикрыв створки — запирать их времени просто не было, — подала сигнал девчонкам.

Они потащили. Мои ноги ещё висели на уровне окна, когда в нём вспыхнул свет.

Катастрофа? Она действительно случилась, правда, не сразу, а парой минут позже...

— Профессор Миразаль, подождите! — хмуро воскликнул Гамиус. — Я точно помню, что закрывал окно!

Декан высунулся наружу. Я была уже над проёмом, во круг царил тьма, но двигаться было нельзя. А мы с девчонками не предвидели такого варианта, и условного сигнала для остановки у нас просто не было.

Хвала небу, что в момент, когда Гамиус высунулся, он, во-первых, не додумался посмотреть вверх, а во-вторых,

в нашем механизме что-то заклинило и девчонки перестали меня тащить.

Я зависла над освещённым окном, тесно прижавшись к стене. Растеклась по камню и молилась, немного радуясь тому, что на мне тёмное, неприметное трико.

Когда Гамиус спрятался, а подъём возобновился, когда меня благополучно вытащили, я была готова целовать крышу. Но!

— Хватаем верёвки и бегом отсюда, — прошептала я.

Эми и Брианна замерли, а потом выдохнули хором:

— Хайди, какая ты смелая!

Ага, смелая. Да я чуть не описалась, когда услышала Гамиуса с Миразалем. Бес бы побрал этот профессорский метеоризм, пригнавший их за лекарством!

ГЛАВА 2

В свою комнату я тоже лезла через окно, но это уже не имело значения. На фоне нервного потрясения от слишком уж реальной встречи с Гамиусом померкло вообще всё.

А ещё ключ этот и шифровка... В детстве мы с Эльваром очень любили всякие шпионские штуки, включая шифры. Но интерес брата давно угас, а я вспоминала ту «науку» от случая к случаю. Пригодилось редко, почти никогда.

Уже лёжа в постели, я прокрутила в голове все события ночи и всё-таки признала: сработала я чисто. У декана нет и не будет причин подозревать, что кто-то пробрался к сейфу и «переписал» ответы, а значит, тест мы с девчонками сдадим.

До теста три дня. Что касается шифровки и шестигранника, их нужно показать Эльвару. Ну а кому ещё? Не в родительское же поместье их везти. Поместье далеко.

На этой мысли я успокоилась и благополучно уснула. Даже дракона с его вопиющим поцелуем не вспоминала — в голове стало пусто и хорошо.

Зато утро встретило жуткими новостями: возникло подозрение, что, возвращая вещи в сейф, я всё-таки задела одну из незримых нитей и поймала проклятие. Некритичное, но страсть какое неприятное. Пустяковое для всех, кроме меня.

Силовые импульсы. Те самые, что периодически пробегают по земле или по воздуху и напоминают яркие серебристые полосы. Это сгустки, в которые собирается рассеянная в воздухе магия и из которых черпают силу те, кто умеет так её черпать.

Обычное, совершенно безобидное явление, но я боялась этих импульсов с детства. Лекарь-мозгоправ называл это фобией.

Импульсы всегда проходили где-то в стороне, но этим утром по дороге в столовую я подверглась настоящей атаке. Сначала один, бежавший по земле, резко изменил направление и изогнулся в мою сторону. Потом возле самого корпуса, уже воздушный, тоже изогнулся и прошёл в каком-то сантиметре от меня.

Я визжала так, что могла бы посрамить любую охранную систему. Сокурсники и прочие адепты сначала пугались, потом смеялись, а я...

Нет, мне было не смешно. Когда крошечный, почти невидимый импульс задел меня на лекции, а декан Гамиус, который эту самую лекцию вёл, уставился пристальней не бывает, я поняла: нет, не совпадение.

— Девочки, я, кажется, вляпалась в одно из проклятий, — шепнула подругам.

На следующей перемене Эмилия сбегала к проклятищикам и выяснила, что да, такое бывает. Действительно существует формула, которая привлекает силовые импульсы к конкретному человеку. И, что самое неприятное, это модный способ ловить воров.

Проклятие безобидное, за него не накажут. Зато проклятого видно за три квартала — по нетипичному поведению импульсов, которые никогда не отклоняются от линейной траектории без причины.

— В общем, я влипла, — вывод был ужасен.

А уж если вспомнить про фобию... Мало того что импульсы отклоняются, так ещё и я ору. В данном случае это всё равно что махать флагом с надписью: «Гамиус, я вскрыла ваш сейф».

— Хайди, что делать? — прошептала Брианна.

Вариант был как бы один: идти на поклон к коллегам с проклятийного факультета. Только возьмутся ли? Захотят ли? И чем за их неоценимую услугу придётся заплатить?

Свой талант к созданию дубликатов я не просто не афишировала — я его скрывала. Увы, то, что известно адептам, рано или поздно дойдёт и до преподав. А зачем тем знать, что мне, например, не обязательно писать лекции, а можно сделать очень качественный дубликат?

Впрочем, бумаги — это ещё ладно, а вот предметы... Ой, нет. О таких способностях не рассказывают. Это может быть даже опасно.

Разумеется, знай проклятийщики о моей способности, я могла бы расплатиться работой — например, дублированием некоего редкого, запрещённого к выносу из библиотеки фолианта, но...

— Всё в порядке, — выдохнула я хмуро. — Разберусь.

Вариант номер... даже не два, а полтора — это брат. Я всё равно собиралась к нему сегодня, вот и озадачу заодно проклятием. Эльвар меня любит и поможет. К тому же у него предписание от родителей — мы одни в большом городе, и старший должен заботиться. Тем более он уже совсем взрослый и разумный, вон водонасосные станции строит. Я тоже как бы взрослая — совершеннолетие уже отметила, — но мне ещё учиться пару лет.

Итог — я попыталась расслабиться и запретила себе орать в случае приближения импульсов. Они безобидны, а мне нужно продержаться до вечера. Не привлекать внимание Гамиуса ни в ком случае. Потом я прыгну в экипаж, доберусь до брата, и он всё решит.

Поворчит, позанудничает, но точно не оставит в беде.

ПОЦЕЛУЙ, ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ

* * *

— Куда-куда ты влезла? — прошептал Эльвар, готовый упасть в обморок.

Мы сидели на кухне его просторной квартиры, и я делала самые честные глаза.

— В сейф.

— Хайди! — воскликнул он.

— Ты не понимаешь, — я не раскаивалась, но всё-таки потупилась. — Тест очень сложный, а Гамиус зверствует. Да он всех адептов, даже отличников, ненавидит. Вообще не понимаю, как его в академии держат. Он...

— Хайди, это не повод, — перебил брат.

Он смотрел так, так... Короче, зануда. Испортили его водонасосные станции и столичная жизнь. Раньше, до переезда сюда, был лучше.

Но деваться было некуда, и я продолжила рассказ о своих приключениях. От ответов на тест плавно перешла к увиденному в сейфе «воровскому» ключу. Про дубликат не сказала, просто упомянула сам ключ и символику очень недружественного государства (тут Эльвар всё же перестал строить из себя истеричку).

Затем я выложила на стол шифровку и упомянула о своей беде.

На лист с шифровкой Эльвар посмотрел жадно, а услышав про проклятие, простонал:

— Хайди, я ведь сто раз говорил: если уж полезла, нельзя попадаться.

— Знаешь, как страшно было? Я в кабинете, кругом ночь, темнота, и тут они под дверью со своим метеоризмом. Я чуть не спятила.

Брат помолчал, смерив меня взглядом. Он пребывал в замешательстве, но тайна, очевидно, манила. К тому же Атаравия... Мы вне политики, но всё-таки патриоты. Если декан Гамиус связан с врагами империи, необходимо принять меры.

После очень долгой паузы Эльвар сказал:

— Может, в тайную канцелярию?

— С ума сошёл? — я вздрогнула. — Улики добыты незаконно! А за проникновение в кабинет и взлом сейфа меня и отчислить могут!

Новая пауза и печальное:

— Ну это да...

На кухне повисла очень неприятная тишина. Что делать, мы не знали.

Эльвар крутил в пальцах дубликат шифровки, а я сидела и думала о ключе.

Может, не сдавать в тайную канцелярию, а подбросить? Снабдив добычу запиской, что всё найдено в сейфе декана. Только где гарантия, что спецы не отмахнутся? Тем более Гамиус — уважаемый человек.

Наконец Эльвар поднялся и озвучил свой вывод:

— Сами не разберёмся. Нужно посоветоваться. Дело неоднозначное, кому попало не расскажешь. Но есть тот, кому я доверяю как себе.

— Кто? — воспрянула я.

Ответом стало короткое «жди», и Эльвар ушёл — вот прямо как был, в домашних штанах и тапках.

Но и вернулся быстро. Не прошло и пяти минут, как слышался хлопок входной двери, а потом в кухонном проёме возник тот самый дракон. Джур.

При виде него у меня снова жгуче заалели щёки, а Эльвар бодро заявил:

— Мой сосед. Ну и коллега, конечно.

— Сосед? Вы что, арендуете квартиры в одном доме? — изумилась я.

— А что не так? — белозубо улыбнулся дракон.

Белозубый, зеленоглазый, с белоснежными волосами... Джур тоже был одет по-домашнему и держался как обыкновенный человек. Но ведь с драконами так не бывает! Они особенные! Они...

— И что у вас за проблема?